

УДК 340.111.57
ББК 67.00

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СИМВОЛЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

А.Н. Павлов

В данной статье анализируется понятие правового символа, его место в юридической технике и соотношение с запрещенными символами. На основе анализа российской и зарубежной практики обосновывается необходимость создания списка запрещенных символов.

Ключевые слова: *правовой символ, юридическая техника, запрещенный символ, экстремизм, нацизм.*

В современной правовой науке все большую популярность приобретает такая ее категория, как юридическая техника. Представляется, что в первую очередь это связано с высокой ролью юридической техники в совершенствовании системы правовых актов, а вместе с тем и развитии всей правовой системы того или иного государства. Действительно, правотворческий процесс, поддержание текста нормативных актов на уровне, адекватном современному уровню развития общества, – очень квалифицированная работа, которая требует от ее исполнителей специальных познаний, прежде всего, в сфере юридической техники.

Комплексное определение данной категории, сформулированное М.Л. Давыдовой, звучит следующим образом: «Юридическая техника – система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания» [2, с. 50].

Еще известный отечественный цивилист Г.Ф. Шершеневич писал, что юридические

акты должны сопровождаться символами, выражающими в конкретной форме абстрактную идею [6].

Согласно Толковому словарю русского языка, символ в его общесоциальном значении – это сущность в немногих словах или знаках [3, с. 661]. Иначе говоря, это такое взаимное расположение слов или знаков, при взгляде на которое человек, используя ассоциативное мышление, в максимально короткий временной интервал может уяснить сущность характеризуемого ими предмета или явления.

Символические способы изложения нормативных предписаний содержатся в большинстве нормативных актов по технике безопасности, противопожарной безопасности, движению автомобильного, железнодорожного, речного, морского транспорта и т. д. В тексте нормативных актов зачастую уже не повторяется содержание, заложенное в чертежах, схемах или рисунках, различного рода знаках и символах, а лишь имеются отсылки к ним.

Вместе с тем существует и другая, довольно обширная группа символов, которые находятся в поле правового регулирования, не являясь правовыми. Данные символы не несут специальной правовой нагрузки, однако право либо охраняет (товарные знаки), либо запрещает (нацистская, фашистская и экстремистская символика) их использование.

При этом, если в динамике использования позитивных символов наблюдается некоторая упорядоченность, то государственное регулирование использования в России деструктивных символов осуществляется отрывочно и непоследовательно. В частности, речь идет о регулировании запрета тех или иных символов.

В КоАП РФ содержится ст. 20.3, устанавливающая административную ответственность за пропаганду и публичное демонстрацию нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрацию атрибутики или символики экстремистских организаций. Поскольку Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» данные действия включены в содержание экстремистской деятельности, следовательно, они при наличии квалифицирующих признаков подпадают под состав преступления, предусмотренный ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

Между тем конкретный перечень символики, относящейся к запрещенной, в законодательстве России отсутствует, что создает определенные препятствия в эффективности данных статей. Дело в том, что решение о признании той или иной атрибутики и символики нацистской (экстремистской) или сходной с ней до степени смешения принимается судом в каждом конкретном случае на основании заключения эксперта или специалиста. При этом самостоятельная, без учета заключения специалиста либо эксперта, оценка судьей того или иного символа влечет за собой безусловное признание недействительным такого решения и его отмену. Однако заключения специалиста (эксперта) могут различаться, в том числе в рамках одного дела. Наличие же однозначной трактовки символа в качестве нацистского (экстремистского) не только внесет ясность и прозрачность в процесс принятия судебного решения, но и значительно ускорит судопроизводство по аналогичным делам, позволит существенно разгрузить судебную систему РФ.

Да, Минюстом России на основании судебных решений ведется Федеральный спи-

сок экстремистских материалов [5], куда включены, в том числе, символы. Однако в нем отсутствует какая-либо систематизация, на одной странице можно найти как символы, так и различную литературу, публикации и т. д., причем публицистические материалы заметно преобладают.

Для сравнения обратимся к практике двух зарубежных федеративных государств, представляющих разные правовые системы, англосаксонскую и романо-германскую, а именно США и ФРГ.

Так, в США издавна уделялось большое внимание проблеме демонстрации символов, вызывающих чувство страха у представителей определенного этноса, нации. Первая Поправка к Конституции США запрещает ограничение только свободы «слова», но американские суды признали, что ее действие распространяется «не только на письменную и устную речь», тем самым существенно расширив сферу ее действия.

Таким образом, простая демонстрация (а по смыслу и публикация) нацистской или иной символики, даже если она воспринимается широкой общественностью как призыв к насилию, не может быть запрещена. Не разрешается демонстрация нацистской атрибутики, только если она сопряжена с угрозами по отношению к лицу (лицам) [6]. Вследствие этого единый перечень запрещенных символов в США отсутствует.

В то же время в Германии на сайте Федерального Конституционного Суда ФРГ имеется перечень символов, не допущенных к использованию немецкой конституционной юстицией. УК ФРГ в § 86а запрещает «использование символики антиконституционных организаций». Отсюда вытекает как субъект акта признания неконституционности организации, так и субъекты признания того или иного символа антиконституционным – органы конституционной юстиции страны, то есть ФКС и конституционные суды земель. Соответственно, в полномочия ФКС включено и ведение необходимого списка запрещенной символики.

Отдельно коснемся правового опыта Франции. В 2004 г. в данном государстве был принят закон, запрещающий ношение религиозной символики в государственных школах

(Закон от 15 апреля 2004 г. № 2004-228), а именно мусульманских платков, еврейских шапочек, обращающих на себя внимание крупных христианских крестов и др. «Черный список» запрещенных в учебных заведениях религиозных символов ведет Министерство образования [7].

Исходя из изложенного, представляется вполне логичной адаптация правового опыта ФРГ к российским реалиям, а именно создание отдельного перечня запрещенных символов. Вряд ли следует по примеру Франции рассматривать данный перечень слишком узко.

Следует отметить, что накануне Дня Победы (8 мая 2013 г.) соответствующие поправки в Закон «О противодействии экстремистской деятельности» предложил Минюст России [1]. Как указано в проекте, описание символики организаций, закрытых по решению суда по указанному выше закону, следует разместить на сайтах федеральных органов исполнительной власти, отвечающих за регистрацию данных организаций.

Минюст России предлагает также вписать в Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» положение о том, что их символика не должна повторять эмблемы и иные символы организаций, деятельность которых на территории России запрещена, не должна порочить символы РФ и субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы, а также оскорблять расовые, национальные или религиозные чувства.

Несомненно, появление официального реестра запрещенных символов облегчит работу экспертов. В нем должны содержаться как подробное текстовое описание, так и визуальные элементы изображений, которые

окажутся вне закона, поскольку однозначная трактовка символики существенно ускорит процедуру судебного разбирательства. Представляется также, что данный реестр не следует размещать на разных сайтах федеральных органов исполнительной власти, отвечающих за регистрацию организаций. Значительно удобнее и проще в практическом использовании будет выглядеть единый реестр запрещенных символов, размещенный на сайте Минюста России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России будет создан реестр запрещенных экстремистских символов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/431262.html>. – Загл. с экрана.
2. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М. : АСТ, 2005. – 661 с.
4. Федеральный список экстремистских материалов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/extremist-materials>. – Загл. с экрана.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.evcpk.ru/shershenevich-obshhaya-teoriya-prava>. – Загл. с экрана.
6. Case SMITH v. COLLIN - 439 U.S. 916 (1978). – Electronic text data. – Mode of access: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/916>. – Title from screen.
7. Loi № 2004-228 du 15 mars 2004. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000417977&dateTexte=&categorieLien=id>. – Title from screen.

BANNED SYMBOLS IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW: LEGAL TECHNOLOGY FEATURES

A.N. Pavlov

This article analyzes the concept of a legal symbol, its place in the legal technique and the relationship with banned symbols. Based on the analysis of the Russian and foreign experience this article proves the need for a list of banned symbols.

Key words: *legal symbol, legal technology, banned symbol, extremism, Nazism.*